

УДК-94(47).084

Горшенин Александр Владимирович

кандидат исторических наук, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин
ЧУОО ВО «Медицинский университет
«Реавиз» (г. Самара)

Gorshenin Aleksandr Vladimirovich

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the
Department of Humanities,
Medical University "Reaviz" (Samara)

**УЧАСТИЕ БОЛЬШЕВИЧЕК
МАРИИ ОСКАРОВНЫ АВЕЙДЕ
И СЕРАФИМЫ ИВАНОВНЫ
ДЕРЯБИНОЙ В СТАНОВЛЕНИИ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В САМАРЕ
В 1918 Г.**

**THE PARTICIPATION OF
BOLSHEVIKS MARIA OSKAROVNA
AVEIDE AND SERAPHIMA
IVANOVNA DERYABINA IN THE
ESTABLISHMENT OF SOVIET
POWER IN SAMARA IN 1918**

Аннотация:

На основе документов федеральных и региональных архивов, а также воспоминаний анализируется партийная работа революционерок М.О. Авейде и С.И. Дерябиной в первый послереволюционный год в г. Самаре. Их деятельность рассматривается в контексте важных исторических событий, ярко проявившихся в крупном волжском регионе той эпохи. Основное внимание в работе этих большевичек было уделено их содействию в становлении советской власти, формировании новой системы местных органов власти, а также идеологическому укреплению РКП(б). Освещается их участие во внутрипартийной борьбе местной большевистской организации по вопросу заключения Брестского мира.

Ключевые слова:

Авейде, Дерябина, Самара, Гражданская война, Комуч, Брестский мир, советская власть, большевики.

Abstract:

On the basis of documents of federal and regional archives and memories the party work of revolutionaries M.O. Aveide and S.I. Deryabina in the first post-revolutionary year in Samara is studied. Their activities are considered in the context of important historical events that clearly manifested themselves in the large Volga region of that period. The main attention in the work of these Bolsheviks was paid to their assistance in the formation of Soviet power, the formation of a new system of local authorities, as well as the ideological strengthening of the RCP(b). Their participation in the internal party struggle of the local Bolshevik organization on the issue of the conclusion of the Brest peace is highlighted.

Keywords:

Aveide, Deryabina, Samara, Civil War, Komuch, Brest peace, Soviet government, bolsheviks.

Революционерки М.О. Авейде (1884-1919) и С.И. Дерябина (1888-1920) появились на свет недалеко друг от друга. Авейде родилась в Вятке в семье ссыльного поляка, а Дерябина в Екатеринбурге в семье мелкого чиновника [20, л. 60]. Обе учились в женских гимназиях, по окончании которых получили звание домашних наставниц [8, л. 2].

У обеих супругами были их товарищи по борьбе, революционеры с значительным партийным стажем. Мужем М.О. Авейде стал видный большевик Н.Н. Бушен, а избранником С.И. Дерябиной – революционер Ф.И. Венцек.

М.О. Авейде начала посещать марксистские кружки ещё до того, как в Вятке появился комитет РСДРП, с возникновением которого в 1903 г. она вошла в его состав. С.И. Дерябина стала активным сторонником социал-демократов в Екатеринбурге в 1905 г. К этому времени М.О. Авейде по партийному поручению уже работала здесь. Так и состоялось знакомство двух революционерок. Осенью 1905 г. Я.М. Свердлов организовал в Екатеринбурге партийную школу для подготовки большевистских агитаторов [12, с. 34]. В её организации не последняя роль принадлежала М.О. Авейде. С.И. Дерябина стала одной из слушательниц данного «рабочего университета».

В 1906 г. Авейде была арестована. После освобождения она уехала в Самару, а С.И. Дерябина в 1907 г. становится секретарём Екатеринбургского комитета РСДРП [11, с. 77]. В октябре 1907 г. в Екатеринбурге С.И. Дерябина была обыскана и заключена под стражу в городскую тюрьму. Во время обыска полиция обнаружила у неё по несколько экземпляров разных рабочих газет и брошюр тенденциозного содержания [4, л. 5].

Затем её отправили в ссылку в Вологодскую губернию. В дальнейшем С.И. Дерябина вела интенсивную партийную работу в Ростове-на-Дону, Москве, Туле и Петербурге. В 1913 г. участвовала в Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками, где познакомилась с В.И. Лениным и Н.К. Крупской. В дальнейшем в 1915 г. по указанию партии она с мужем прибывает в Самару налаживать работу разгромленной местной организации [11, с. 78]. Здесь она встречает М.О. Авейде, которая разошлась с мужем по идейным соображениям. При этом оставшись одна с тремя детьми, она вынуждена была сама себя содержать, а значит, приходилось

много работать. Поэтому партийная работа сводилась к узкой кружковой деятельности.

Незадолго до Октябрьской революции в Самаре была создана т. н. «Агитаторская группа молодёжи при партии РСДРП», которая выполняла ряд задач: организация всей революционной молодёжи, политическое воспитание участников, а также выпуск агитаторов для работы среди молодёжи [7, с. 22].

После Октябрьской революции Советская власть ещё некрепко стояла на ногах. Среди населения нужно было завоёвывать доверие. А для этого нужно было ходить в люди и объяснять простым неграмотным труженикам, с чем пришла к власти партия большевиков. Среди членов самарской организации больше всех занимались политической пропагандой среди женщин-работниц С.И. Дерябина, М.О. Авейде и В.К. Адамская. Как вспоминала А.Т. Биргель, именно благодаря деятельности этих большевичек, которые приходили к ним в швейную мастерскую военного ведомства, она и некоторые другие работницы в декабре 1917 г. вступили в ряды партии [1, с. 67].

В связи с укреплением новой власти встала необходимость создавать советский управленческий аппарат на местах. Поэтому 14 января 1918 г. самарский губисполком принял декрет «О власти в губернии», объявив советы единственной властью и распустив органы городского и земского самоуправления [7, с. 11]. С момента формирования Самарского губернского комиссариата просвещения (Губкомпросвет) Мария Оскаровна входит в состав его коллегии. Она становится правой рукой губернского комиссара просвещения В.А. Тренина. Много проблем предстояло решить этому ведомству: перестройка системы образования, разворачивание кампании по ликвидации безграмотности, а самое насущное – преодоление саботажа и вредительства со стороны педагогических кадров. С первых дней Октябрьской революции, когда большая часть учителей саботировала новую власть, Мария Авейде организовывала учителей, стоящих на позициях Советской власти [10, л. 6]. А таких учителей было очень мало и нередко они испытывали трудности в работе из-за своих политических предпочтений. Так, в начале 1918 г. педагогический совет Самарского коммерческого училища уволил учительницу Марию Фердинандовну Трейман. Причиной этого послужило то обстоятельство, что она просила дать ей месячный отпуск

на основании предписания врача. Но это было лишь формальным поводом. На самом деле педагогический совет училища был настроен к ней враждебно, как к партийной работнице. В результате Губкомпросвет подал иск к педагогическому совету училища [19, л. 16].

Пока Мария Оскаровна занималась становлением губернского комиссариата просвещения и созданием местной советской системы образования, С.И. Дерябина становится губернским комиссаром по делам печати. При этом она ещё являлась и членом губисполкома [2, с. 263].

В Самаре в начале 1918 г. издавалось две большевистские газеты. «Приволжская правда» являлась партийным органом, а газета «Солдат, рабочий и крестьянин» была печатным органом Исполкома. Тогда редакция не занимала обширных площадей. Она размещалась в одной комнатке, а рядом, в той же квартире, помещалась контора, экспедиция и типография. С.И. Дерябина в этот период была секретарём редакции газеты «Приволжская правда», работая под руководством опытного партийца А.Х. Митрофанова. Фактически же она исполняла обязанности наборщицы, корректора и даже редактора [3, с. 69].

Вот как вспоминал о С.И. Дерябиной в тот период один из её современников: «В каморке, занимаемой редакцией, я впервые встретился с Се-рафимой Ивановной. Большой стол, заваленный рукописями и гранками корректуры: на нём неизменные ножницы и баночка с клеем. И буквально зарывшаяся в эту кипу бумаг худощавая и сутуловатая фигура Дерябиной, пожирающей сквозь очки близорукими глазами рукописи» [8, с. 15].

При всех трудностях, связанных с противодействием новой власти со стороны старых «спецов», не всё было гладко и в стане самих большевиков.

В феврале 1918 г. начались расхождения большевиков с бывшими союзниками – максималистами и левыми эсерами. Особенно резкие разногласия вызвало отношение к мировой войне и Брестскому миру. Максималисты и левые эсеры были противниками его заключения. Более того, в числе большевиков была значительная внутрипартийная группа, получившая название «левые коммунисты», выступавшие за немедленный «экспорт» социалистической революции по всему миру. Не принимая во внимание международного положения, эти партийцы, увидев сравнительную

лёгкость побед советской власти в России, считали, что нужно ковать железо, пока горячо. В.И. Ленин, прекрасно понимая всю расстановку сил на международной арене, заявил о том, что с повестки дня на том этапе нужно было снять мировую социалистическую революцию, а первостепенным он называл «создание республики Советов России, что выше всего для нас и с международно-социалистической точки зрения сохранения этой республики, уже начавшей социалистическую революцию» [9, с. 254].

Вождь большевиков понимал, лучше сейчас отступить, чтобы в нужный момент наступить. Также он размышлял и о вопросе сепаратного мира с Германией. Эта тема и привела к жёсткому противостоянию в РКП(б). Левые коммунисты выступали против подписания «Брестского мира», т. к. считали недопустимым заключение соглашений с империалистами. В самарской большевистской организации также разгорелась борьба по вопросу о мире с Германией. Некоторое время позиция левых коммунистов была господствующей в Самаре. Лидер местных большевиков В.В. Куйбышев говорил о том, что нельзя заключать мир с империалистами, так как этим будут отвлечены от пролетарской революции революционеры других стран. Вожаки самарского губкома партии В.В. Куйбышев, А.П. Галактионов, Н.П. Теплов встали на позицию левых коммунистов. 26 февраля самарский губком принял резолюцию с призывом к «священной войне» с германским империализмом. В тот же день в Петроград была отправлена телеграмма с протестом против заключения мира и требованием «священной войны» Германии [10, с. 227].

Ленинские сторонники по этому вопросу остались в Самаре в меньшинстве. Лидером этой небольшой группы партийцев стал А.Х. Митрофанов. Он настаивал на том, что солдаты больше не в состоянии воевать, а предприятия пришли в упадок. Его позицию поддержало всего несколько партийцев: Ф.И. Венцек, М.Р. Галактионов, С.Я. Тиунов, М.П. Герасимов. В этой же компании оказалась С.И. Дерябина и М.О. Авейде [13, л. 5]. Мария Оскаровна и Серафима Ивановна поддерживали эту позицию, вероятно, не только потому, что они стали преданными ленинцами ещё в период первой русской революции, но и по причине того, что были опытными революционерками, понимавшими, что тактически грамотно на данном этапе заключить мир,

как и предлагал В.И. Ленин. Тесно общаясь с рабочими, они понимали, что предприятия находятся в состоянии кризиса, а от этого страдают и работники. Понимая это, они старались активно выступать в защиту ленинской позиции по данному вопросу, вели агитацию среди работников и рабочих.

3 марта 1918 г. в Бресте был подписан мирный договор с Германией. VII съезд партии, проходивший 6-8 марта 1918 г., признал необходимым утвердить мирный договор с Германией. Для ратификации Брестского мира был созван IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, который после бурных прений признал правильным действия правительства по заключению мира. Самарская делегация, состоявшая из 14 человек, протестовала против такого решения. На съезде левые коммунисты выступили со своей декларацией, которую огласил В.В. Куйбышев. Но съезд Советов поддержал позицию В.И. Ленина.

В связи с тем, что А.Х. Митрофанов пошёл против большинства в этом вопросе, его не избрали в губком партии. Он остался только редактором «Приволжской правды». О тех днях, когда Митрофанов вместе с несколькими товарищами остался в одиночестве, он писал: «Я решил, что называется, поднажать на газету и на своих немногих сторонников ленинской линии из актива партийной организации, и к моменту возвращения В.В. Куйбышева с VII съезда партии и IV съезда Советов политическая ориентация Самарской организации изменилась» [21, с. 106]. Небольшой группе большевиков во главе с А.Х. Митрофановым, куда входил С.Я. Тиунов, С.И. Дербяина, М.О. Авейде и ряд других, удалось добиться победы ленинской точки зрения. Губернский съезд большинством голосов в конце марта 1918 г. принял резолюцию, предложенную Митрофановым, что «III Самарский губернский съезд РКП(б), обсудив вопрос о текущем моменте, присоединился к резолюции VII съезду партии и вполне одобряет политику Совнаркома в вопросе о войне и мире». Левые коммунисты подчинились решению губернского съезда.

Мария Оскаровна, несмотря на то, что основное её время поглощала работа с ребятами из Агитаторской группы молодёжи, старалась принимать посильное участие в становлении советской системы просвещения в губернии. Так, выступая 21 марта 1918 г. в клубе коммунистов на заседании губернского съезда и губисполкома, она указала на невыносимое положение,

в котором находилось в Самаре дело народного просвещения и на слабую деятельность комиссариата. Полагая, что комиссариат не обладал достаточными силами для проведения организационной работы, Мария Оскаровна предложила созвать конференцию пролетарских профессиональных и культурно-просветительских организаций [16, с. 3]. Мария Оскаровна правильно полагала, что решить проблему в сфере образования можно только своими силами, поэтому к этому вопросу стоило подключить людей, так или иначе связанных с отраслью просвещения. В связи с этим заслушав выступления В.А. Тренина и М.О. Авейде собрание членов РКП(б) в области народного просвещения предложило бюро партии созвать 31 марта конференцию профессиональных и культурно-просветительских пролетарских организаций.

Мария Оскаровна в первой половине 1918 г. часто выступала на митингах перед работниками и работницами. Её выступления пользовались большим успехом среди самарского пролетариата [14, л. 4]. Так, 7 марта 1918 г., накануне празднования дня Международного женского дня, состоялся вечер-митинг, посвящённый женщине-работнице. На нём выступили с докладами видные большевички города Е.С. Коган и С.И. Дерябина, а также вместе с ними говорила и М.О. Авейде. Неслучайно в этот период имена Дерябиной и Авейде встречаются часто. Обе они, каждая по-своему, обладали особым ораторским даром и умением вызывать внимание широких народных масс.

Один из современников так вспоминал об одном из выступлений С.И. Дерябиной: «Надо было видеть, с каким беспощадным сарказмом она разбивала теоретические построения Ю.К. Милонова (своего оппонента). Уже слушая её первую речь, я имел возможность уловить отличительные черты Дерябиной как оратора: ясность мысли, редкую простоту изложения, прекрасную дикцию. Она говорила медленно, прекрасно отчеканивая каждое слово, как бы вколачивая мысли молоточком в головы слушателей. Это делало её незаменимым и массовым оратором» [8, с. 15].

Но впереди их ожидало множество новых испытаний. В начале июня 1918 г. Самара была захвачена чехословацкими legionерами. Здесь была установлена власть Комуча. С.И. Дерябина была арестована. Её муж, председатель самарского ревтрибунала, в первый же день захвата города был

убит прямо на улице. М.О. Авейде стала одним из лидеров подпольного комитета большевиков. У неё находилась партийная касса, из средств которой она оказывала помощь раненым красноармейцам, скрывающимся в городе коммунистам и семьям арестованных или убитых советских работников. В августе Авейде была арестована и помещена в тюрьму, где она встретилась с С.И. Дерябиной. На короткий срок Авейде была выпущена на свободу, но в середине сентября 1918 г. арестована вновь [5, л. 6]. Вместе с Дерябиной они продолжали находиться в заключении до начала октября 1918 г. В тот период чехи, готовившие к отступлению, организовали несколько т. н. «поездов смерти» – это товарные эшелоны, в которые сажали арестантов и в условиях антисанитарии, холода и голода отправляли в сторону Сибири и Дальнего Востока. В таком поезде оказались С.И. Дерябина и М.О. Авейде. Последней в районе Иркутска удалось бежать, после чего она отправилась для ведения подпольной работы в Челябинск, а затем Екатеринбург. Здесь она была арестована колчаковскими войсками и в начале апреля 1919 г. с другими большевиками казнена. С.И. Дерябина, как безнадежно больную (страдала туберкулёзом) спустя долгое время пути сняли с поезда. Немного придя в себя, она отправилась в Екатеринбург, где после освобождения города, вела активную работу в женотделе партийного комитета, а также участвовала в редактировании нескольких местных газет. Но туберкулёз окончательно надорвал её здоровье и в 1920 г. С.И. Дерябина скончалась.

М.О. Авейде и С.И. Дерябина обе родились в небогатых, но интеллигентных семьях. Получив возможное на тот период образование, они полностью отдались революционной борьбе. Авейде и Дерябина участвовали в первой русской революции. К периоду Октябрьской революции судьба снова свела их вместе на этот раз в Самаре. Здесь они приложили немало усилий к становлению советской системы просвещения и печати. М.О. Авейде руководила агитаторской группой молодёжи, которая стала предшественником комсомола, а Дерябина фактически выпускала центральную газету региона. Во время столкновения партийцев в период обсуждения заключения мира с Германией обе женщины остались в Самаре в группе меньшинства, которые поддержали решение Ленина, тем самым они показали себя последовательными сторонниками ленинской линии в партии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биргель А.Т. Будьте прокляты, изверги! // Поезд смерти / сост. Ф.Г. Попов. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1966. – С. 65-71.
2. Боголюбов К.В. Сима Дерябина // Ленинская гвардия Урала. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1967. – С. 247-278.
3. Боголюбов К.В. Товарищ Сима. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1969. – 112 с.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 204. Д. 8053.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 39.
6. Громов К.П. Большевики – руководители и наставники молодежи // Страницы незабываемых лет. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1989. – С. 21-28.
7. Кабытова Н.Н., Кабытов П.С. В огне гражданской войны: Самарская губерния в конце 1917-1920 гг. – Самара: Самар. ун-т, 1997. – 92 с.
8. Лелевич Г. Четыре могилы (отрывки из воспоминаний) // Пролетарская революция. – 1922. – № 6. – С. 14-22.
9. Ленин В.И. Послесловие к тезисам по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира // Полное собрание сочинений. – Т. 35. – С. 253-254.
10. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС / К.Я. Наякшин, Г.Н. Рутберг и др. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1967. – 642 с.
11. С.И. Дерябина // Вместе с Ильичем: сб. ст. / Науч. ред. Р.П. Поддубная. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1979. – С. 77-79.
12. Свердлова К.Т. Яков Михайлович Свердлов (воспоминания). – М.: Молодая гвардия, 1960. – 447 с.
13. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 651. Оп. 5. Д. 11.
14. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 8. Д. 12.
15. СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 355.
16. Солдат, рабочий и крестьянин (г. Самара). – 1918. – № 266 (23 марта).
17. Троцкий В.В. Революция 1917-1918 гг. в Самарской губернии: хроника событий. Т. 2. – Самара, 1929. – 305 с.
18. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 5. Оп. 18. Д. 749а.
19. ЦГАСО. Ф. Р-353. Оп. 4. Д. 1а.
20. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 41. Оп. 2. Д. 76. Л. 60.
21. Шестаков К.И. Боец и журналист. – Куйбышев, 1982. – 112 с.

REFERENCES

1. Birgel A. T. *Bud'te proklyaty, izvergi! Poezd smerti* [Be damned, fiends! Death Train]. Kuybyshev, Books Publishing, 1966, pp. 65-71.
2. Bogolyubov K. V. Sima Deryabina. *Leninskaya gvardiya Urala = Ural Lenin Guard*. Sverdlovsk, Sredne-Uralskoe Books Publishing, 1967, pp. 247-278.
3. Bogolyubov K.V. *Tovarishch Sima* [Comrade Sima]. Sverdlovsk, Sredne-Uralskoe Books Publishing, 1969. 112 p.
4. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 102. I. 204. C. 8053.
5. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archive of the Russian Federation]. F. R-676. I. 1. C. 39.
6. Gromov K. P. *Bol'sheviki rukovoditeli i nastavniki molodyozhi. Stranicy nezabyvaemyh let*. [The Bolsheviks the leaders and mentors of young people]. Kujbyshev, Books Publishing, 1989, pp. 21-28.
7. Kabytova N. N. *V ogne grazhdanskoj vojny: Samarskaya guberniya v konce 1917-1920 gg.* [In the Fire of the Civil War]. Samara, Samara University, 1997. 92 p.
8. Lelevich G. Four graves (excerpts from memories). *Proletarskaya revolyuciya = Proletarian revolution*, 1922, no 6, pp. 14-22. (In Russian).
9. Lenin V. I. The Afterword to the theses on the question of the immediate conclusion of a separate and annexationist world. *Polnoe sobranie sochinenij = Full Collection of Works*, no 35, pp. 253-254.
10. *Ocherki istorii Kujbyshevskoj organizacii KPSS* [Essays on the history of the Kuibyshev branch of the CPSU]. Kuybyshev, Books Publishing, 1967. 642 p.
11. Deryabina. S. I. *Vmeste s Il'ichem: sb. st.* [Together with Lenin: collection of articles]. Kujbyshev, Books Publishing, 1979, pp. 77-79.
12. Sverdlova K. T. *Yakov Mihajlovich Sverdlov (vospominaniya)* [Yakov Mikhailovich Sverdlov (Memories)]. M., Molodaya Gvardiya, 1960. 447 p.
13. *Samarskij oblastnoj gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii* [Samara Regional State Archive of Socio-political History]. F. 651. I. 5. C. 11.
14. *Samarskij oblastnoj gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii* [Samara Regional State Archive of Socio-political History]. F. 651. I. 8. C. 12.
15. *Samarskij oblastnoj gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii* [Samara Regional State Archive of Socio-political History]. F. 3500. I. 1. C. 355.
16. *Soldat, rabochij i krest'yanin (g. Samara)* [Soldier, worker and peasant (Samara)], 1918, no. 266 (23 marta).

17. Trockij V. V. *Revolyuciya 1917-1918 gg. v Samarskoj gubernii: hronika sobytij* [Revolution of 1917-1918 in the Samara Province: Chronicle of Events]. Samara, 1929. Vol. 2, 305 p.
18. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti* [Central State Archive of Samara Oblast]. F. 5. I. 18. C. 749a.
19. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti* [Central State Archive of Samara Oblast]. F. R-353. I. 4. C. 1a.
20. *Centr dokumentacii obshchestvennyh organizacij Sverdlovskoj oblasti* [Documentation Center of Public Organizations of Sverdlovsk Oblast]. F. 41. Iss. 20. C. 76.
21. Shestakov K. I. *Boec i zhurnalist* [Fighter and journalist: biographical essay]. Kuybyshev, Books Publishing, 1982. 112 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Горшенин А.В. Участие большевичек Марии Оскаровны Авейде и Серафимы Ивановны Дерябиной в становлении Советской власти в Самаре в 1918 г. / А.В. Горшенин // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2. – С. 75–85.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gorshenin A.V. The participation of bolsheviks Maria Oskarovna Aveide and Seraphima Ivanovna Deryabina in the establishment of soviet power in Samara in 1918 // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 2, pp. 75–85. (In Russian).